

Глава 7: Горы

Кэрринджеру потребовалось совсем немного времени, чтобы подняться на гору, потому что он не встретил ни одного зараженного. Он прибыл в Лунную башню еще до полуночи. Сегодня под скалой нет ни записок, ни коробок, так что, похоже, Инею он больше не нужен.

Теперь проблема в том, что рядом нет никого, кто мог бы открыть ему дверь. Даже если бы Иней знал, что он стоит здесь. Кэрринджер беспокоился, что он не откроет ему дверь.

Кэрринджер сделал несколько символических постукиваний по каменным стенам, покричал и, наконец, поднял кучу маленьких камней и бросил их в то место, где когда-то появились ворота.

Все это было бесполезно. Маг вообще не мог его слышать.

Кэрринджер подумал о сферическом четвероногом, на статуе есть механизм, который может передавать сообщения. Согласно предыдущему опыту, маг, должно быть, оставил много магических аватаров в горах. Если он посмотрит внимательно, то сможет его найти.

Поэтому Кэрринджер изменил свою стратегию. Вместо того чтобы искать демонов сегодня, охотник за головами искал четвероногих по всей горе.

Демоны - один из врагов, с которыми могут столкнуться охотники за головами. Кэрринджер уже несколько раз сражался с демонами, и три из них были особенно впечатляющими.

В первый раз ему пришлось искать потерянную конструкцию насекомого-шпиона, что было очень раздражающим и трудоемким; во второй раз ему нужно было убить некроманта вместе с двумя другими охотниками, и некромант быстро умер. В третий раз ему пришлось уничтожить вышедшего из-под контроля голема каменного шита, созданного неким магом. Получив задание, Кэрринджер подумал, что оно лишь немного сложнее, чем у взрослого орка, но это было не так. В конце концов, Кэрринджер успешно разрушил его ядро. Он не пострадал от щитового охранника, но чуть не разбился насмерть.

Кэрринджер был очень опытен в общении с демонами. Он знал, как работают маги, и всегда был готов к тому, что могло их потревожить.

Обращая внимание на отметины на земле, он вытащил меч с широким лезвием за спиной и покрасил корпус меча мерцающим порошком. Это своего рода магическая подготовка для того, чтобы потревожить врага; при нанесении на поверхность металлических предметов объект будет привлекать магические конструкции с функциями обнаружения и антагонизации. Если конструкция обладает способностью атаковать, меч автоматически перейдет во враждебное состояние из-за влияния препарата.

Будь то химерный труп со способностью патрулирования, магический глаз, играющий роль наблюдателя, или магическое изображение любого материала, пока оно выполняет функцию "обнаружения и противодействия", оно будет привлечено зельем.

Это лекарство можно применять только к металлическим предметам, но не к живым животным. Обычно охотники используют его в качестве прикрытия, чтобы обмануть патрулирующих демонов или трупы, увести их или проникнуть в их места

Теперь Кэрринджер приготовил свой меч, но в этом есть риск, потому что он боялся, что

привлечет: не только разведчиков". Вообще говорят, на территории мага будет не просто один вид миража, а различные конструкции, которые используются для наблюдения, расследования, связи, работы по дому, атаки и защиты и т. д. В случае, если что-то охраняет Башню Падающей Луны, оно будет разбужено, отправится прямо к Кэрринджеру и автоматически перейдет во враждебное состояние.

Кэрринджер вытянул руки и меч, чтобы подготовиться к бою.

Глядя на скалу, отраженную слабым голубым светом, он сказал себе: «Почему тебя так трудно увидеть?».

Это труднее, чем встретиться с королем и принцессой.

Иней все еще читает, он уже закончил раздел [Как избежать невежливости уйти, не попрощавшись]. В это время скрипят шестеренки на верхнем этаже библиотеки, и металлический шар, соединенный цепью, медленно опускается вниз, мигая оранжевым светом.

Как только Иней встает, он снова падает в кресло из-за головокружения.

“Наблюдатели башни активировали оповещение?” Он удивленно поднял глаза, еще два шара начали светиться и падать вслед за первым оранжевым шаром.

“Почему... Все трое включены?” Иней быстро отодвинул книгу и вытащил из-под мантии пергаментный свиток.

После того, как свиток был развернут, руки Инея пробежали по поверхности свитка, подбирая строки из текста кончиками пальцев и поднимая их в воздух, как шелковую нить. С помощью команды заклинания строка расширяется в "бумажную" карту.

"Бумага" - это макет этого горного леса сверху вниз.

Пустота в центре карты - это Лунная башня, окруженная фигурами и линиями, представляющими деревья и дороги. На карте есть несколько светящихся пятен, представляющих четырех демонов с футбольным телом, которые в легендах называются "пауками-глазами".

Иней может найти любого глазного паука и получить его записи о расследовании. Он мог видеть, что конструкции внутри башни не являются ненормальными, но все глазные пауки за пределами башни движутся. Три охранника башни вокруг башни активированы, и все конструкции сходятся к какому-то месту на горной тропе.

Иней проверял одного глазного паука за другим и, наконец, увидел информацию в реальном времени о столкновении с враждебными существами на нескольких из них.

Внимательно просмотрев сообщения, он сразу же узнал, кто был другой стороной.

Иней находит глазного паука, подхватывает пятно света кончиками пальцев и разворачивает из него новую фантомную бумагу. Он взял со стола стеклянную ручку и написал на бумаге без чернил.

Тем временем Кэрринджера окружают четыре паука.

Сами гоблины-разведчики обладают небольшой боевой мощью, но он должен обращаться с

ними осторожно, потому что они могут высвободить сохраненные заклинания.

Кэрринджер знал, что на сферах есть маленькая красная точка, и он мог связаться с заклинателем, нажав на нее. Он подумал о том, как безопасно нажать на красную точку. Когда он достиг красной точки, волшебное изображение издало звук, и красная точка наверху начала светиться: “Пожалуйста, подойдите ближе, пожалуйста, нажмите здесь, пожалуйста, нажмите здесь, вы можете говорить”.

Кэрринджер умело нажал на нее, услышав тот же тон, что и в прошлый раз: “Пожалуйста, подождите, не двигайте пальцем. Связаной. Ты можешь пошевелить пальцем”.

Прежде чем он успел заговорить, демон быстро произнес ровным, но сердитым голосом: “Как получилось, что это снова ты? Что, черт возьми, ты сделал?”

Кэрринджер усмехнулся: “Пока я не разговариваю с тобой в лицо, почему ты такой сердитый?”

“Я тоже раздражаюсь в твоём присутствии! Итак, что вы сделали?”

“Мне нужно кое для чего вас увидеть”, - сказал Кэрринджер. “Поскольку я не могу постучать в дверь, я могу привлечь ваше внимание только таким образом. Теперь, когда ты на связи, открой мне дверь”.

“Нет! Уходи!” В башне Падающей Луны, Иней быстро написал [Нет, я не открою! Уходи!]. Эта фраза чуть не заставила его в гневе отбросить ручку.

К счастью, он быстро понял, что это была стеклянная ручка, а не перо, и что ее оставил ему его учитель Цзинь.

Иней откинулся на спинку стула и потер глаза. Он выказал столько неприятия и враждебности, сколько мог, а охотник за головами все еще не сдавался.

Он мог предположить, что ненормальность конструкций, должно быть, вызвана ядом, беспокоящим врага. Если бы он хотел устранить влияние зелья, ему пришлось бы использовать зелье с обратным эффектом или отменить действующую способность затронутых конструкций, а затем снова их разбудить. В любом случае, он должен был открыть дверь башни и выйти. Эти вещи нельзя делать удаленно.

Он не хотел уходить. Он не хотел встречаться с Кэрринджером, он не хотел встречаться с жителями Деревни Черного Дерева. Он очень застенчив и знает, что ему плохо удастся общаться с людьми лично.

Поэтому он проклял жителей деревни письмами и прогнал охотника за головами через магическое изображение - он написал слова, а глаз паука затем прочитал его слова удаленно.

На самом деле, глазной паук может передавать звук напрямую. Голос Кэрринджера передается таким образом, но Иней не может этого сделать. Он не может ругаться напрямую, потому что не может говорить так быстро, и его тон недостаточно яростен, поэтому у него нет чувства власти.

Затем снова раздался голос Кэрринджера: “Я не понимаю, почему ты даже не хочешь говорить об этом? Я охотник за головами. Охотники за головами всегда работают с магами. Я не рыцарь храма, который дискриминирует заклинателей. Я вижу твою башенную стражу! Они приближается! Они приближается!”

У Инея был спутанный цвет лица. Эти охранники башни были разработаны самим Учителем Цзинем, и Иней знает, насколько они могущественны.

Хотя Кэрринджер напрашивался на неприятности, он не хотел бы, чтобы бы его действительно убили охранники...

“Почему ты не побежал, когда увидел их? Их охранный полигон находится всего на полпути вверх по горе. Если вы быстро побежите вниз с горы, с вами все будет в порядке. Убирайся отсюда!”

Кэрринджер немедленно ответил: “В вашей башне только три охранника? Разве этого слишком мало?”

На самом деле раньше здесь было больше трех охранников. Но на протяжении многих лет в Лунной башне происходили всевозможные инциденты. Теперь осталось только трое. Но Иней не хотел отвечать. Он просто хотел избавиться от охотника.

Поэтому он написал: “Слишком мало? Тогда не убегай, оставайся и сражайся с ними. Когда ты умрешь, я расскажу твою историю поэту у подножия горы и попрошу его написать историю о умственно отсталом охотнике, сражающемся с големом - щитом, а затем затоптанном в одеяло с разбитой головой. По крайней мере, это будет сигнал к пробуждению. До свидания. Я собираюсь отключить связь. Я желаю тебе несчастной смерти”.

С другой стороны, ранним утром Кэрринджер стоял на горной дороге с мечом с широким лезвием, слушая, как глазной паук повторяет вышеприведенные слова, и наблюдал, как три щитоносца, в два раза больше медведя, приближаются к нему с разных сторон. Он немного нервничал, но не боялся и даже не мог удержаться от смеха.

Кэрринджер воскликнул: “Замечательно, ха-ха, замечательно! Разорванный на 300 кусков, пусть моя мать и жена шьют меня три дня и три ночи, дерутся с охранником щита и будут затоптаны в одеяло! Мастер Иней, откуда вы родом? Эльф, все ли члены твоей семьи в твоём родном городе такие...”

На самом деле, Иней все еще может слышать, что здесь происходит. Он сказал, что отключил связь, но он этого не сделал. Он просто позволил красной точке на пауке, казалось, погаснуть.

Лицо Инея немного горит. На самом деле, он мог бы написать больше едких предложений, но он не хотел продолжать.

Диалог может отвлечь Кэрринджера, который сейчас стоит лицом к лицу с охранниками башни.

Иней решил не открывать дверь и не помогать Кэрринджеру. Боевые способности Кэрринджера не слабы, пока он относится к этому серьезно, побег не должен быть проблемой.

Для Кэрринджера бежать нетрудно. Его яд был в мече, пока он оставлял меч, защитник щита и глазной паук вообще не целились бы в него. Но Кэрринджер этого не сделал.

Ближайший голем-щит бросился на него с оружием в руках. Кэрринджер держал меч с широким лезвием, прыгал и карабкался. Он ухватился за толстую ветку, осмотрел свое положение, спрыгнул вниз и забрался на плечо голема - защитника. В то же время он умело воткнул лезвие в структурное соединение между задней лопаткой и поясницей.

Это положение является слабым местом или недостатком конструкции большинства больших щитов. Их атака и защита не могут достичь этой точки. После того, как лезвие застрянет, защитник не сможет вытащить его сам по себе.

После своего успеха Кэрринджер ловко спрыгнул. Еще один охранник щита подбежал и бросился в атаку.

Вскоре трое големов - щитов собрались в клубок. Они одинаково сильны, одинаково умны, одинаково глупы и неутомимы. Хотя они яростно нападали, они никому не могли причинить вреда.

Кэрринджер даже не хотел драться. Людям очень трудно повредить металлические конструкции, если они не используют какие-либо средства для разрушения их конструкций. Однако он не привез с собой профессиональных инструментов или профессионального персонала, поэтому ему пришлось придумать такой метод.

Он спрятался в стороне, оплакивая свой меч с широким лезвием и намеренно издавая всевозможные болезненные звуки.

Прежде всего, он напевал, а иногда кричал, ругался, тяжело дышал, кашлял, скрежетал зубами и выл. Он намеренно пинал землю, срывал растения и бросал камни в другие камни. Он сломал горсть мертвых веток на земле, в сочетании с подавленной болью.

Он уже догадался, что Иней отключил связь, но, должно быть, все еще подслушивал битву.

Хотя глазные пауки могут помочь магу обнаруживать предметы и передавать звуки, он не мог передавать изображения с другого конца. Если бы это было возможно, то Иней увидел бы, как трое охранников нападают друг на друга, и уже начал бы ругаться.

Кэрринджер был прав.

Звуки, на мой взгляд, были, по-видимому, о том, как охотника за головами осаждают металлические щиты, избивают до смерти и некогда сожалеть о бегстве.

Иней схватил со стола старый скипетр с разбитым драгоценным камнем и бросился к винтовой лестнице. Он наступил на плавающее блюдо, присел на колени и заставил плавающее блюдо подниматься как можно быстрее.

Всю дорогу Иней ругался. Для него просто идти в таком быстром темпе уже большая нагрузка, поэтому его ругательства были бессвязными, а голос прерывистым. Хотя это было немного неудобно, он действительно не хотел затыкаться, ругань - его единственный способ выплеснуться.

Он не хотел, чтобы охотник за головами умер.

Покинув Лунную башню, он вспомнил инженерные чертежи Учителя Цзиня, вспомнил все знания по оказанию первой медицинской помощи, которые он узнал, и увеличил магическое освещение в кроне дерева на несколько градусов.

Когда он прибыл на место конфликта, он смотрел на трагическую сцену: один охранник щита лежал на земле, а двое других атаковали его. В сустав его лопаток был воткнут меч, он был искорежен и деформирован, поэтому застрял более плотно. Сам голем - щита не была поврежден, но он изо всех сил пытался снова встать, потому что его подавляли.

Взгляд Инея пересек трех бегемотов и увидел знакомую фигуру, прислонившуюся к противоположному дереву.

Кэрринджер, невредимый и улыбающийся, поклонился ему, как будто они встретились в первый раз.

В мгновение ока Иней понял правду. Он действительно хотел выругаться, но от поспешности сюда у него сжалось в груди, что сделало его действительно бессильным.

Что бы ни сделал Кэрринджер, он не может оставить три щита в покое. Он вызвал глазного паука и нарисовал на его вершине символ заклинания. Глазной паук достал маленькую коробочку сбоку своего тела.

Иней произнес заклинание. По его жесту бледно-золотые песчинки выплыли из маленькой коробочки, и песок потек в три щита и проник в сочленения их тел.

После того, как все частицы песка попали в тело демонов, тонкая шелковая нить превратилась из виртуальной в твердую в воздухе. На одном конце были суставы статуи, а на другом - кончик пальца мага.

Увидев эту сцену, Кэрринджер был полностью поглощен и втайне изумился. Это первый раз, когда он видел, как маг ремонтирует магическую статую.

Тней уронил деревянный скипетр, левой рукой поманил заколдованную статую, а правой начертил в воздухе различные руны заклинания. Три статуи сначала прекратили свои движения, а затем медленно вернулись в исходное положение. Один из них вытащил искореженный и деформированный меч. Затем три статуи выстроились в линию и медленно направились к Лунной башне, чтобы вернуться в свое укрытие.

После всего этого нить в воздухе исчезла. Иней опустил руки, на мгновение замолк и повернулся к Кэрринджеру.

“Ты...” Иней обнаружил, что его голос немного ослаб, и некоторое время не мог закончить свою речь.

Кэрринджер немедленно ответил: “Шериф мертв”.

Иней был ошеломлен.

Кэрринджер сказал: “Он спрятался, еда, которую вы дали, не прибыла вовремя, он напал на свою семью. Я убил его”.

“Так это он” - мягко кивнул он.

Кэрринджер спросил: “Вы знали только, что зараженное тело покинуло лес, но вы не знали, кто это был?”

“Мн. Я знал только приблизительный диапазон...” - с этими словами он медленно открыл глаза: “Подожди, просто... что ты сказал?”

“Я сказал, что шериф мертв. Это Марлоу.”

Райм сделал два шага вперед и посмотрел в глаза Кэрринджеру: “Нет. Только что ты сказал “еда”?”

Кэрринджер рассмеялся : “Еда, конечно. Я вижу что то, что вы дали, не является лекарством, не говоря уже о противомикробном лекарстве. Люди могут есть его без какого-либо эффекта, но с его помощью можно вылечить инфекцию. Когда зараженное тело удовлетворено и комфортно, их желание атаковать уменьшается, и они будут ленивыми или даже сонными. Вы сделали то же самое с другими инфекционными организмами в горах”.

Иней, казалось, почувствовал облегчение. Кэрринджеру показалось, что в его взгляде было что-то особенное.

Иней сказал: “Ты много об этом знаешь. Да, именно так. Это волшебное зелье”.

“Просто волшебное зелье?” Кэрринджер подошел к эльфу. “Почему бы тебе не попросить о помощи? Разве не хорошо вместе делать волшебные зелья? Кроме того, поскольку существует инфекционное тело, должен быть и источник инфекции. Давайте попробуем избавиться от источника. Разве это не хорошая идея?”

Когда Кэрринджер посмотрел на него. Иней отвел взгляд. Без объяснений он повернулся к Лунной башне.

Кэрринджер последовал за ним: “Я не единственный, кто виноват в том, что охранник шита пострадал. Я хотел поговорить с тобой о серьезных делах, но у тебя всегда такое отношение - сопротивляться людям, живущим за тысячи миль отсюда. Я здесь для работы, вы тоже боретесь с инфекцией, у нас одна и та же цель. Почему мы не можем сотрудничать?”

“Потому что мне это совсем не нужно! Все почти закончилось. Не беспокойся об этом!”

Только что Иней потерял свой деревянный скипетр. В этот момент он чувствует легкую слабость в ногах, а также головокружение в глазах. Может быть, это потому, что он шел слишком поспешно, плюс усталость, накопившаяся раньше.

Кэрринджер заметил, что с эльфом что-то не так. Он спросил: “Что с тобой такое?”

Эльф не ответил, как будто вообще не слышал. Кэрринджер протянул руку и похлопал его по плечу. Он действительно заметил, что Иней шел плохо, поэтому обратил особое внимание на свою силу.

Когда его палец коснулся темной мантии, весь человек внезапно упал. Кэрринджер быстро схватил эльфа за талию и не дал ему упасть на землю.

Иней не споткнулся. Он потерял сознание.

“Такой легкий”. Кэрринджер держал эльфа горизонтально и шел к Лунной башне. Сделав несколько шагов, он понял, что, поскольку эльф потерял сознание, кто откроет ему дверь?

Не имея другого выбора. Кэрринджеру пришлось спуститься с горы.

При волшебном освещении в лесу Кэрринджер посмотрел на эльфа у себя на руках. Кожа эльфа была бескровной, а его голова и конечности висели в состоянии, полностью лишенном силы, как у марионетки с оборванной веревочкой.